

Истребленіе дичи въ горахъ Кубанской области.

Истребленіе крупной дичи и пушного звѣря въ горахъ Кубанской области въ теченіе послѣднихъ 10—15 лѣтъ совершается съ такой поразительной быстротой, какъ, вѣроятно, нигдѣ на Кавказѣ, а можетъ быть и нигдѣ въ цѣлой Россіи. Прежде всего это обстоятельство бросилось мнѣ въ глаза въ окрестностяхъ Самбургской станицы (Майкопскій отдѣлъ), гдѣ я бывалъ и охотился въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ ежегодно и, конечно, не могъ не замѣтить, съ какой быстротою бѣднѣютъ дичью окружающіе эту станицу лѣса и горы; поэтому прежде всего я укажу на свои наблюденія, сдѣланныя въ этой мѣстности.

Какъ много было дичи здѣсь въ 80-хъ годахъ, можно судить по слѣдующему. Въ то время каждый порядочный охотникъ Самурской станицы въ зиму могъ легко убить 2—3 десятка свиней, съ десятковъ, а то и болѣе медвѣдей или козъ и нѣсколько штукъ оленей. Въ 1889 году, напр., четыре самурскихъ охотника отправились въ январѣ на охоту верстъ за 25 на р. Кушако (Кушинка по мѣстному) и тамъ въ теченіе двухъ дней убили 22 штуки свиней, 2-хъ оленей и одну или двѣ козы. Еще больше всякаго звѣря было въ Тубахъ, на р. Гогопсѣ, впадающей въ Пшеху. За кабанамъ въ началѣ 80-хъ годовъ самурцы чаще всего охотились въ одной глубокой балкѣ, находящейся верстахъ въ трехъ къ востоку отъ станицы, и здѣсь въ каждую охоту убивали по нѣскольку штукъ свиней и кабановъ. Въ тѣ годы въ срединѣ сентября, стоя на площади внутри станицы, каждый вечеръ можно было слышать въ разныхъ направленіяхъ ревъ 5—6 оленей.

Въ самомъ концѣ 80-хъ годовъ и въ началѣ 90-хъ я часто ѣздилъ изъ Самурской станицы въ горы и въ то время встрѣтить медвѣдя, кабана или свинью, козла, а особенно ланей въ 4—5

верстахъ отъ станицы было самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Лѣтомъ на грязи по всѣмъ дорогамъ, которыя, кстати сказать, здѣсь почти никогда и не просыхаютъ, а зимою на снѣгу попадались чуть не на каждомъ шагу слѣды то свиней, то медвѣдей, то козъ или оленей. Когда я въ первый разъ (въ 1888 г.) собирался прѣхать въ Самурскую, чтобы отправиться на охоту въ горы, находящіяся за нею, мой будущій чичероне совѣтовалъ мнѣ брать патроновъ побольше, такъ какъ въ противномъ случаѣ, говорилъ онъ, не хватитъ ихъ. Дѣйствительно, дичи мы встрѣтили тогда массу и охота въ тѣхъ мѣстахъ мнѣ понравилась необыкновенно, тѣмъ болѣе, что испытывать удовольствіе охоты за крупной дичью мнѣ до того времени приходилось еще очень рѣдко. Особенно поражало меня въ окрестностяхъ Самурской обиліе сернь и медвѣдей. Однажды мнѣ случилось убить три штуки медвѣдей въ одну поѣздку; нѣсколько разъ убивалъ я ихъ по двѣ штуки въ сутки, а во время одной поѣздки за 8 дней видѣлъ ихъ 25 штукъ (считая и медвѣжатъ). Медвѣди попадались тогда нерѣдко по 3 или по 4 штуки вмѣстѣ. Въ началѣ 90-хъ годовъ одинъ самурскій охотникъ убилъ въ теченіе одной ночи на засидкахъ подъ лычею трехъ медвѣдей. Въ срединѣ 90-хъ годовъ дичи было еще такъ много, что, напр., въ осень 1897 года пятью охотниками Самурской станицы было убито 14 оленей за одинъ сентябрь. Теперь въ этихъ мѣстахъ не осталось и десятой доли прежняго количества дичи: во время оленьяго рева его не слышно уже не только изъ станицы, но изъ ея ближайшихъ окрестностей; количество свиней уменьшилось настолько, что лучшіе охотники, шатаясь изо дня въ день по лѣсамъ въ 10—20 верстахъ отъ станицы, едва умудряются убить за всю осень и зиму штукъ 5—6 свиней; медвѣдей въ горахъ вмѣсто 15—20 увидишь за недѣлю одного или двухъ; оленей и козловъ стало тоже очень мало, а серны удержались почти исключительно въ самыхъ труднодоступныхъ мѣстахъ. Только ланки попадаютъ еще сравнительно часто, главнымъ образомъ благодаря тому, что за ними охотятся не такъ усердно, такъ какъ убитая ланка даетъ мало дохода, да и стрѣлять ихъ немного опасаются. Куницъ, которыхъ прежде ловили часто въ окрестностяхъ станицы и отъ продажи которыхъ охотникъ выручалъ иногда въ годъ рублей полтора, теперь стало также очень мало.

Такое же уменьшеніе дичи наблюдается и въ другихъ мѣстахъ

Кубанской области. Не особенно давно мнѣ пришлось побывать въ верховьяхъ Урупа и Зеленчука и тамъ, гдѣ я раньше видѣлъ множество туровъ, сернь и немало медвѣдей и оленей, въ послѣднюю поѣздку дичи мнѣ почти не попадалось. Въ районѣ Кубанской Великокняжеской Охоты вслѣдствіе преслѣдованія браконьеровъ сохранилось очень много сернь, туровъ и оленей, не замѣтно уменьшеніе количества зубровъ, но другой дичи стало далеко меньше. Количество свиней уменьшилось страшно. Прежде при охотѣ съ облавой, причемъ въ загонщики шло обыкновенно только 3—4 человекъ, въ каждомъ гаю стрѣляли по свиньямъ, дѣлая при этомъ иногда выстрѣловъ по 15—20. Убивали свиней около самыхъ караулокъ и очень близко отъ станицъ. Теперь въ этихъ мѣстахъ рѣдко даже встрѣчаютъ слѣды свиньи. Медвѣдей стало тоже очень мало, но ихъ, впрочемъ, здѣсь истребляли систематически, какъ хищныхъ звѣрей.

Еще недавно въ этихъ мѣстахъ ловили очень много куницъ. Мнѣ, напр., точно извѣстно, что лѣтъ 7 тому назадъ два охотника продали въ Даховской станицѣ на 300 рублей пойманныхъ ими мѣсяца за три куницъ; но теперь объ этомъ нельзя и мечтать. Недавно одинъ изъ егерей Кубанской Охоты рассказывалъ мнѣ, что онъ въ прошлую зиму поставилъ 50 ловушекъ и не поймалъ при помощи ихъ ни одной куницы, тогда какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ловилъ ихъ по десятку и болѣе въ зиму. Другой охотникъ также рассказывалъ мнѣ, что въ верховьяхъ Бугунчи, въ верстахъ въ 20 отъ Псебая, подъ Чертовыми воротами (Ачежь-бакъ) онъ за два послѣдніе года своими ловушками не добылъ ни одной куницы. Въ Самурской станицѣ куницы также почти уничтожены охотниками-промышленниками. Выдръ или порошень въ Кубанской области прेमного во всѣхъ горахъ Кубанской области, но теперь ихъ стало очень мало. Лисицъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., около Псебая и Андрюковской станицы уничтожили почти совершенно при помощи отравы стрихниномъ. Въ Псебаѣ мнѣ говорили, что андрюковскій промышленникъ Сафоновъ еще недавно каждую зиму добывалъ этимъ способомъ отъ 80 до 100 штукъ лисицъ; но, конечно, въ это число не вошло много лисицъ, которыя отравились и ушли далеко или попали на мѣста, непокрытыя снѣгомъ, гдѣ выслѣдить ихъ было невозможно, которыхъ кто-нибудь унесъ и т. д.

А сколько несчастных зайцев истребляется въ горахъ и предгорьяхъ Кубанской области, объ этомъ трудно составить даже приблизительное понятіе. Мнѣ нѣсколько разъ приходилось бывать зимою въ горной полосѣ Майкопскаго отдѣла и видѣть, какъ въ дни съ хорошей свѣжей порошей всѣ поля съ утра покрываются движущимися темными пятнами — охотниками, выслѣживающими зайцевъ, и слышать частые выстрѣлы, доносящіеся со всѣхъ сторонъ. Въ такіе дни несчастному зайцу нѣтъ спасенія, такъ какъ свѣжій слѣдъ выдаетъ его всюду. Мнѣ говорили, что въ одномъ Псебаѣ скупщики шкуръ и роговъ покупаютъ обыкновенно болѣе 2000 заячьихъ шкурокъ въ одну зиму. Изъ всѣхъ звѣрей, являющихся предметомъ охоты или промысла, кажется, только одинъ волкъ, къ большому огорченію скотоводовъ, охотниковъ и всѣхъ вообще, не подвергается общей участи истребленія. Прежде волковъ много уничтожали отравой егеря Кубанской охоты, получающіе за cadaго хищника извѣстную премію, но теперь волки стали такъ умны, что подходятъ къ отравѣ, долго бродятъ вокругъ нея, катаются по снѣгу, но не трогаютъ отравленнаго мяса.

Посмотримъ теперь, какія-же причины вызываютъ такое страшное уменьшеніе количества дичи, явленіе столь печальное, какъ для охотниковъ, такъ и для любителей природы, которую, особенно горы, такъ оживляетъ и украшаетъ присутствіе благородной дичи, вродѣ сернь, туровъ, оленей и козъ. Внимательное изученіе показываетъ, что причинъ такихъ не мало, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ стихійный, неотразимый характеръ, другія же находятся во власти человѣка и имъ самимъ вызываются иногда даже безъ злого умысла съ его стороны. Къ первой категоріи причинъ относятся необыкновенно снѣжныя и продолжительныя зимы, которыя въ послѣднія 10—12 лѣтъ стали повторяться особенно часто и иногда слѣдовали одна за другой подъ рядъ въ теченіе 2—3 лѣтъ. Въ нижнемъ поясѣ горъ выпадалъ въ это время снѣгъ аршина въ два или три, а на болѣе высокихъ мѣстахъ, въ особенности въ балкахъ, даже въ нѣсколько сажень. Не только добывать кормъ, но и ходить, а тѣмъ болѣе бѣгать по такому снѣгу для дичи было, конечно, почти невозможно и масса ея погибала отъ голода, а также въ зубахъ хищниковъ, которые, обладая болѣе легкимъ тѣлосложеніемъ и имѣя мягкія, малопридавливающія снѣгъ ступни или подошвы, могли легко догонять свою добычу. Особенно губительнымъ для нѣкоторыхъ сортовъ

дичи были очень снѣжныя зимы, предшествуемая неурожаемъ на жолуди и чинаровые (буковые) орѣхи, которые представляютъ излюбленную и наиболѣе питательную пищу свиней и съ большимъ удовольствіемъ поѣдаются медвѣдями, козами и оленями. А именно такія зимы и случались часто въ послѣднее время ¹⁾; онѣ и явились, безъ сомнѣнія, главнѣйшей причиною почти полного уничтоженія свиней въ районѣ Кубанской Охоты. При обильномъ урожаѣ на жолуди и орѣхи свиньи могутъ даже при самомъ глубокомъ снѣгѣ добывать кое-какъ себѣ кормъ, но если ни орѣховъ, ни жолудей нѣтъ, то свиньямъ приходится совсѣмъ плохо, такъ какъ онѣ не въ состояніи ни почуять, ни добраться до чего-нибудь съѣдобнаго, находящагося не на поверхности земли, а подъ нею на большей или меньшей глубинѣ. Кромѣ того, при неурожаѣ на жолуди и орѣхи свиньи не могутъ и съ осени хорошо откормиться и запасть достаточнымъ количествомъ жира, который послужилъ бы имъ на пользу въ зимнее время. Въ суровыя зимы, которымъ предшествовалъ неурожай на плоды, въ лѣсахъ часто находили страшно исхудавшихъ, едва способныхъ двигаться свиней, ловили ихъ и привозили въ станицы, гдѣ они на глазахъ людей начинали ѣсть предложенный имъ кормъ, но черезъ нѣсколько дней издыхали. Часто находили въ тѣхъ лѣсахъ и небольшіе гуртки уже мертвыхъ свиней. Онѣ лежали обыкновенно въ кучѣ, плотно прижавшись другъ къ другу, чтобы меньше зябнуть, и въ такомъ положеніи погибали. Послѣ подобныхъ зимъ, напр., въ 1907 и 1908 годахъ, находили даже трупы зубровъ, которые подобно другимъ животнымъ не могли перенести такихъ тяжелыхъ условій жизни.

¹⁾ Моръ свиней вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ и неурожая на фрукты начался въ горахъ Майкопскаго отд., Кубанской обл., съ 1903 года. Насколько много было свиней въ этихъ мѣстахъ въ 1901 году, видно изъ слѣдующаго: на рождественскихъ святкахъ 1901—1902 года три егеря Кубанской охоты въ ущельѣ р. Десекы (Бескесъ на пятиверстной картѣ Кавказа) видѣли за 2 дня охоты до 150 штукъ свиней, изъ которыхъ 9 штукъ убили и четырехъ ранили. Въ слѣдующій же 1903 годъ свиней зимою было такъ мало, что, какъ писалъ мнѣ старшій егерь Кубанской охоты Н. Щербаковъ, ему за осень и зиму удалось убить ихъ только двѣ штуки. Множество свиней дошло отъ голода, а многія изъ оставшихся въ живыхъ были такъ изурены, что ихъ ловили и привозили живыми въ станицы. Самурскій охотникъ Т. Ерошевскій писалъ мнѣ, что въ 1895 г. за Рождественскій постъ (Филипповку) убилъ 10 штукъ свиней, а въ октябрѣ кромѣ того 13 медвѣдей. Этотъ же самый охотникъ въ прошломъ (1908) году сообщилъ мнѣ, что въ лѣсахъ вокругъ Самурской станицы „свиней не осталось на поглядъ“. Особенно много погибло кабановъ въ зиму 1904—1905 года, когда страшно глубокій снѣгъ вывалъ около 20-го ноября и не ставалъ до весны.

Въ тѣсной связи съ количествомъ выпадающаго въ горахъ снѣга находится число и размѣры снѣжныхъ лавинъ. Кто не видѣлъ самъ, тотъ не повѣритъ, какія ужасныя опустошенія производятъ онѣ! Въ 1905 году я видѣлъ въ верховьяхъ Уруштена мѣсто, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ скатились двѣ громадныя лавины. Лѣсъ съ 200—300-лѣтними деревьями на протяженіи не менѣе двухъ верстъ въ длину и болѣе полуверсты въ ширину былъ поломанъ до послѣдняго деревца и лѣтомъ черезъ это мѣсто невозможно было проѣхать до тѣхъ поръ, пока не были убраны деревья и не расчищена дорога. Что звѣри не рѣдко гибнутъ отъ лавинъ, въ этомъ, конечно, нельзя сомнѣваться. Мнѣ самому приходилось не разъ видѣть торчащія изъ снѣга или валяющіяся на поверхности его трупы и кости туровъ или сернъ, которые были засыпаны лавинами. Въ общемъ отъ лавинъ погибаетъ, можетъ быть, и не такъ много звѣрей, но въ очень снѣжныя зимы, каковы зимы послѣднихъ годовъ, звѣрямъ, вѣроятно, достается не мало ¹⁾).

Третья причина хотя принадлежитъ и не къ стихійнымъ, но, безъ сомнѣнія, сильнѣе всѣхъ другихъ способствуетъ обѣднѣнію дичью горъ Кубанской области. Эта причина заключается въ постепенно увеличивающемся переполненіи горъ, если такъ можно выразиться, людьми и ихъ домашнимъ скотомъ въ лѣтнее время. Въ самомъ дѣлѣ, съ каждымъ годомъ все больше и больше пригоняютъ на пастбу въ горы лошадей, крупнаго рогатаго скота и особенно овецъ, а въ послѣднее время начали пасти ихъ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде заниматься этимъ никому не приходило въ голову. Кромѣ черкесовъ и карачаевцевъ, живущихъ на сѣверной сторонѣ Кавказскаго хребта, въ Кубанскую область, стала пробираться черезъ высокіе перевалы масса имеретинъ и абхазцевъ, которые проникаютъ со своимъ скотомъ даже въ самыя труднодоступныя мѣста горъ ²⁾). Это, конечно, заставляеть дичь покидать лучшія привольныя мѣста и довольствоваться самыми плохими. Такимъ образомъ и здѣсь выступаетъ на сцену борьба за существованіе между домашнимъ скотомъ и дикимъ звѣремъ, борьба, о которой давно уже говорилъ Н. А. Сѣверцовъ въ отношеніи средне-

¹⁾ Суровыя зимы 80-хъ годовъ истребили и фазановъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кавказа.

²⁾ Въ верховьяхъ Большой Лабы, Зеленчука и во многихъ другихъ мѣстахъ дичи истреблена, какъ мнѣ точно извѣстно, исключительно имеретинами и абхазами пастухами.

азиатскихъ дикихъ барановъ и домашнихъ. Замѣчу, однако, что на Кавказѣ есть еще немало укромныхъ мѣстъ, куда со скотомъ никто пока не забирался, но число и размѣры ихъ съ каждымъ годомъ сокращаются все болѣе и болѣе. Необыкновенно важнымъ обстоятельствомъ, стоящимъ въ тѣсной связи съ разсматриваемой причиной истребленія дичи, является то, что пастухи, которые живутъ со своимъ скотомъ въ горахъ въ теченіе 4—4½ мѣсяцевъ, всегда выступаютъ, какъ самые варварскіе, безжалостные и страшные истребители звѣрей. Живя, можно сказать, въ самомъ центрѣ района, обитаемаго дичью, и имѣя пропасть свободнаго времени, многіе изъ нихъ таскаются по горамъ съ ружьемъ въ рукахъ изо дня въ день, какъ въ не запрещенное, такъ и въ запрещенное время и не щадятъ при этомъ ни стельныхъ лапай или сернь и туровъ, ни самокъ, за которыми слѣдуютъ недавно появившіеся на свѣтъ и беспомощные еще козлята или телята. Мнѣ самому много разъ приходилось слышать, какъ гдѣ-нибудь въ горахъ кричалъ по цѣлымъ часамъ осиротѣвшій туренокъ или маленькая серна, тщетно призывая свою мать, погибшую, безъ сомнѣнія, отъ пули варвара пастуха-охотника. Само собою разумѣется, что такому пастуху, живущему въ горахъ впроголодь, убить тура или лань, пріобрѣсти такимъ образомъ даромъ нѣсколько пудовъ мяса и избавиться отъ необходимости рѣзать своего барана или козла, дѣло очень выгодное и онъ въ этомъ случаѣ не останавливается не передъ чѣмъ. Иногда нѣсколько человѣкъ пастуховъ даже нарочно нанимаютъ охотника, на котораго возлагается обязанность доставлять имъ мясо разныхъ дикихъ звѣрей. Одного такого субъекта, истреблявшаго сернь и ланей вблизи Фишта и Оштена, я встрѣчалъ изъ года въ годъ. Знаю также и ветеринарнаго стражника, который жилъ на посту въ той же мѣстности, и убилъ въ одно лѣто около 60 сернь и 4 оленей, снабжая мясомъ ихъ сосѣднихъ пастуховъ-черкесовъ.

Надо еще замѣтить, что пастухи часто убиваютъ звѣрей почти безъ всякой необходимости. Давно, въ статьѣ «Горы и ущелья Кубанской области» ¹⁾, я писалъ, какъ мы пріѣхали на одинъ кошъ, вокругъ котораго стояло ужасное зловоніе. Оказалось, что хозяинъ коша, абазинецъ, убилъ дня за два въ ущельѣ Урупа трехъ огромныхъ оленей, все мясо ихъ, даже рога, которые въ то время

¹⁾ Записки „Кавк. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ.“, т. XIII, вып. I, стр. 399.

не были въ дѣнѣ, бросилъ, а воспользовался только шкурами. Ихъ онъ принесъ на кошъ, свалилъ въ кучу и далъ имъ загнить, чтобы потомъ, разрѣзавъ на ленты, легче было сбить съ нихъ шерсть¹⁾ («окартыжить», какъ говорятъ на Кавказѣ) и затѣмъ приготовить изъ нихъ ремни. Такимъ образомъ изъ-за однихъ только ремней было загублено три оленя, все мясо ихъ, вѣроятно, пудовъ 45—50, пропало ни за что. Навѣрно подобные случаи въ горахъ бывають перѣдко. Я самъ наблюдалъ много разъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на высокихъ горахъ не пасуть скота, дичи всегда бываетъ очень много, она оказывается мало напуганной и держится на мѣстахъ легко доступныхъ; наоборотъ, тамъ, гдѣ шатаются пастухи со своимъ скотомъ, дичи бываетъ гораздо меньше и она или держится на самыхъ высокихъ, почти недоступныхъ для человѣка скалахъ или же не выходитъ изъ густыхъ лѣсовъ. Особенно это вѣрно по отношенію къ такимъ мѣстамъ, а они составляютъ чуть не весь Кавказъ, гдѣ браконьерство не преслѣдуется.

Домашній скотъ причиняетъ иногда не малый вредъ дичи, водящейся на высокихъ горахъ, заносъ въ эти здоровыя мѣста различнаго рода эпизоотіи. Охотники горныхъ станицъ неоднократно говорили мнѣ, да и я самъ наблюдалъ раза два, что въ тѣ годы, когда ящуромъ болѣетъ домашній скотъ въ горной полосѣ, эта же очень заразительная болѣзнь распространяется и среди оленей, туровъ, сернъ и даже дикихъ свиней. Навѣрно, ящуромъ болѣють и зубры. Больные звѣри вслѣдствіе язвъ во рту и на ногахъ почти не могутъ ни ѣсть, ни ходить, сильно худѣють, теряють силу и дѣлаются легкой добычей хищниковъ, какъ двуногихъ, такъ и четвероногихъ. Въ прошломъ (1908) году ящуромъ болѣли олени и ноги ихъ были, вѣроятно, настолько изъязвлены, что они, а также лани и ланчуки, при приближеніи человѣка вскакивали со своихъ лежекъ, но, несмотря на страхъ, внушаемый близостью ихъ опаснѣйшаго врага, бѣжать не могли. Какъ легко, слѣдовательно, они могли въ это время дѣлаться и дѣлались, конечно, добычей всевозможныхъ хищниковъ. На турахъ и сернахъ въ сентябрѣ ящуръ еще не было, но, вѣроятно, эта болѣзнь позднѣе распространилась и на нихъ. Ящуръ въ прошломъ году такъ ослабилъ жизненную

¹⁾ Ленты изъ свѣжей, не соленой или слегка загнившей кожи протягиваются черезъ узкую щель между желѣзнымъ кольцомъ и вбитымъ въ него или черезъ отверстие.

силу оленей, что въ сентябрѣ даже въ такихъ богатыхъ мѣстахъ, какъ Кубанская охота, они почти не рѣвли. Возможно, что и другія болѣзни рогатаго скота, какъ напр., кровавая моча (чихирь у мѣстныхъ жителей), чума и т. д. заносятся домашнимъ скотомъ въ горы и передаются дикимъ звѣрямъ. Мнѣ приходилось нѣсколько разъ слышать отъ старыхъ охотниковъ, что въ 60 и началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія дичи въ горахъ Кубанской области было очень много, но въ это время какая-то эпидемія уничтожила такую массу ея, что послѣ этого даже черезъ десятки лѣтъ прежняго количества дичи охотникамъ уже не приходилось наблюдать.

Огромное количество дичи гибнетъ и отъ рукъ русскихъ охотниковъ-промышленниковъ, живущихъ въ горахъ и предгорьяхъ Кавказа. Въ нижнемъ поясѣ горъ они производятъ такое же страшное и варварское истребленіе дичи, какъ пастухи-туземцы на альпійскихъ лугахъ и высокихъ скалахъ, при чемъ истребляютъ звѣрей круглый или почти круглый годъ. Охотничьи законы для большей части такихъ стрѣлковъ не писаны и они бьютъ безъ всякаго сожалѣнія козъ и ланей даже тогда, когда онѣ готовы отелиться или ходять съ молодыми. Мнѣ не разъ приходилось слышать рассказы изъ устъ самихъ дѣйствующихъ лицъ, какъ они убивали козу или ланку, какъ козленокъ или ланчукъ убѣгалъ, но его поджидали и убивали надъ трупомъ матери. Бывали случаи, что маленькаго козленка не удавалось убить и онъ былъ и въ этомъ случаѣ обреченъ на вѣрную смерть или отъ голода, или въ зубахъ хищниковъ, которыхъ привлекалъ своимъ пискомъ, желая призвать имъ свою мать.

Въ послѣднія 10—15 лѣтъ въ Кубанской области возникла цѣлая армія скупщиковъ звѣриныхъ кожъ и роговъ и эти шабаи, какъ ихъ здѣсь называютъ, спуютъ по всѣмъ станицамъ съ начала осени до конца зимы. Они страшно подняли цѣну на названные предметы, наперебой скупаютъ ихъ у охотниковъ и разожгли алчность ихъ до небывалыхъ размѣровъ. Прежде, напр., рожки дикаго козла почти никто не покупалъ или же платили за нихъ 30—40 коп., теперь же за порядочные рожки даютъ 3—4 рубля, а за особенно хорошіе даже вдвое или втрое больше. Хорошіе олени рога вмѣстѣ со лбомъ мнѣ самому приходилось покупать лѣтъ 20 тому назадъ по 2 рубля за пару, а года 3—4 назадъ за такіе рога надо было заплатить рублей 15 или 20. Очень хорошіе

рога покупались шабаями иногда рублей по 30, а въ исключительныхъ случаяхъ рублей по 35 и дороже. Рога, брошенные оленями и найденные потомъ въ лѣсу, также покупаются нарасхватъ, но платять за нихъ дешевле. Покупаютъ и оленьи черепа, найденные въ лѣсу, чтобы къ нимъ привянуть рога и продать ихъ подороже. Есть даже въ станицахъ мастера-спеціалысты, которые занимаются окраской роговъ, если они имѣли свѣтлый цвѣтъ, и пригонкой ихъ при помощи винтовъ къ лобной кости или дѣлому черепу. Хорошія медвѣжьи шкуры прежде продавались по 4 или по 5 руб. за штуку, а теперь за хорошую, большую, не выдѣланную медвѣжью шкуру надо заплатить не менѣе 15 руб. Цѣна на куньи шкуры за послѣднія 12—15 лѣтъ увеличилась втрое, если не болѣе. Теперь, слѣдовательно, охотникъ, которому удастся убить въ одинъ день двухъ оленей или даже медвѣдей, что случается не особенно рѣдко, можетъ рассчитывать заработать въ день 30—40 руб., а это для охотника-промышленника такой соблазнъ, что онъ ради него готовъ бросить всѣ свои дѣла и бѣжать въ лѣсъ съ ружьемъ въ рукахъ въ надеждѣ добыть оленя или какого-нибудь другого цѣннаго звѣря. Несчастливымъ оленямъ во время рева особенно достается отъ такихъ охотниковъ. Очень дорого приходится имъ расплачиваться за свое увлеченіе!

Бывшимъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ наказнымъ атаманомъ Кубанскаго казачьяго войска и начальникомъ области Я. Д. Маламою принимались мѣры для огражденія дичи, особенно оленей, отъ чрезмѣрнаго истребленія, а также для сокращенія числа снующихъ по станицамъ скупщиковъ или шабаевъ, представляющихъ въ этомъ дѣлѣ также не малое зло. Мѣры эти, конечно, не остались безъ нѣкотораго результата, но не въ такой степени, какъ это ожидалось, потому что наша администрація, особенно низшая, привыкла смотрѣть на охоту, какъ на дѣло, не стоящее никакого вниманія.

Н. Динникъ.

